

УДК 316.012

КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

Бродецкая Юлия Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и политологии Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)

Фокус анализа работы сосредоточен на раскрытии потенциала культуры, ее возможностей и влияния на становление индивидуальной и социальной целостности. Автор обращает внимание на необходимость более глубокого понимания культуры. В связи с этим анализируются два взаимосвязанных аспекта феномена: культура в ее субъективном проявлении (как духовность) и культура, как система объективных социальных знаний. Такое понимание раскрывает потенциал культуры в формировании и поддержании социальной целостности, порядка, а также в качестве предпосылки индивидуальной целостности. Исследователь предлагает включить анализ когнитивного потенциала культуры, ее субъективное и объективное проявления в разработку методологии проблемы социальной целостности как альтернативной концепции гармоничного общественного развития.

Ключевые слова: общество, культура, социальный порядок, объективное знание, человек.

Фокус аналізу роботи зосереджений на розкритті потенціалу культури, її впливу на становлення індивідуальної і соціальної цілісності. Автор звертає увагу на необхідність глибшого розуміння культури. У зв'язку з цим аналізуються два взаємозв'язані аспекти феномену: культура в її суб'єктивному прояві, як духовність, і культура, як система об'єктивних соціальних знань. Таке розуміння розкриває потенціал культури у формуванні і підтримці соціальної цілісності, порядку, а також в якості передумови індивідуальної цілісності. Дослідник пропонує включити аналіз духовно-когнітивного потенціалу культури, її суб'єктивного та об'єктивного проявів в розробку методології проблеми соціальної цілісності як альтернативної концепції гармонійного суспільного розвитку.

Ключові слова: суспільство, культура, соціальний порядок, культура, об'єктивне знання, людина.

The article is focused on potential of culture, its influence on formation of the individual and social integrity. The author emphasizes necessity of deeper understanding of culture. Therefore, in the article two interrelated aspects of the phenomenon are analyzed: culture in its subjective display as spirituality, and culture as a system of objective social knowledge. This understanding exposes the potential of culture in the process of forming and maintaining social integrity and social order; and as a precondition for the individual integrity as well. Thus, the researcher offers to include the analysis of spiritual and cognitive potential of cultural, its subjective and objective displays into the development of the methodology of social integrity problem as an alternative concept of harmonious social development.

Keywords: society, culture, social order, objective knowledge, human.

Роль и значение культуры в жизни человека и общества – фокус анализа многих современных научных направлений. Преодолевая методологические крайности и ограничения сциентизма, именно социокультурное направление становится альтернативой более адекватной и гибкой концептуализации реальности. Посредством анализа культуры социологи открывают «живость» и динамичность общества, его многомерность и разнородность. Поэтому актуальность и перспективность исследования данного феномена для разработки методологии анализа общественной целостности и порядка становится очевидна. В рамках такой методологии структура, общественные отношения, культура, порядок, целостность выступают взаимообуславливающими феноменами, среди которых именно культура является исходной точкой анализа.

Однако несмотря на очевидность значения культуры, говорить о достижении необходимой определенности в понимании ее природы и функций в жизни человека и общества рано. Большинство вопросов, связанных с экспликацией этого, остаются открытыми: например, соотнесение понятий «культура» и «цивилизация», «поликультурность» и «культурная традиция», взаимосвязь и определенность понятий «культура» и «социальность». На это же указывает также многообразие

предикатов определения культуры. Такое «размывание» и перегруженность содержательных границ понятия не может не влиять и на понимание среды его развития – общества¹. Поэтому следствием сложившейся ситуации становится все еще актуальная оппозиция в понимании общества между объективистами и субъективистами, идеалистами и материалистами.

Анализ исследуемой проблемы указывает на то, что источником сложившейся ситуации является фрагментарность научного знания. Оформившись в качестве самостоятельного объекта анализа (в рамках социокультурного подхода), культура, как и само общество, остается неразгаданным феноменом, проникнуть вглубь которого и составить комплексное представление – важная цель современного социологического теоретизирования. Поэтому работая с темой культуры, особенно в области функционирования и развития социальной реальности, исследователю стоит учитывать мозаичный характер знаний о ней, необходимость более глубокого понимания ее возможностей. В свою очередь, это условие требует учета состояния научного знания в целом, поскольку речь идет о тех противоречиях, которые возникают в связи с его формированием (проблема формирования объективного знания и псевдознания)². Именно поэтому современное общество, состояние культуры, проблема объективности знания являются фундаментальными проблемами социальной мысли.

Таким образом, возникает потребность определить границы понимания и потенциал понятия культуры. В связи с этим целью данного исследования является анализ когнитивного потенциала культуры как исходного компонента концептуализации проблемы общественной целостности. Для решения поставленной цели в рамках статьи предполагается выполнить следующие задачи:

- проанализировать культуру с позиций ее когнитивного потенциала, что позволит раскрыть ее роль и возможности в создании концепции целостного общества,
- выявить основные функции культуры в формировании индивидуальной и социальной целостности. Исходя из этого, *проблемная ситуация* исследования заключается в необходимости разработки методологии исследования социальной целостности, в рамках которой культура выступает одним из базовых компонентов анализа [2].

Для выяснения проблем, связанных с развитием и интеграцией общества, анализ культуры является необходимым условием. Организация и структурирование общественных отношений – результат функционирования культуры. Она как мощное интегрирующее начало обладает багажом необходимых для общественной организации средств - идей, ценностей, символов, норм, значений и т.п., то есть знаний, детерминирующих характер социальных отношений. Само общество в «работе» культуры выступает средой влияния, отражающей степень принятия и реализации культурных характеристик. Данная система отношений «общество – культура» остается неработающей без основного участника изменений – человека и его отношений. Поэтому анализ и решение общественной проблематики, формирование методологии ее исследования, требует учета всех компонентов отношений «культура – человек – общество», где:

- человек является и активным сотворцом социальных отношений, потенциал и характер ориентаций которого формируется в процессе преобразования системы социальных знаний (то есть культуры общества), и влияет на характер формируемой им реальности;
- выступает предпосылкой развития человеческого потенциала (духовного) и, следовательно, условием целостного общественного развития (условием социального порядка);
- и, наконец, общество, является макромиром, организованной системой индивидуальных установок, диспозиций и отношений, в рамках которой человек, как микромир, принимающий систему объективных знаний, и отражающий их в социальных отношениях, определяет ее характер и условия развития.

¹ Представитель русского символизма А.Белый (1880-1934) акцентирует внимание на возникновении в обществе «проблемы культуры в собственном смысле». По его мнению, «разрешение этого вопроса не может не внести переоценки в постановку вопросов философии, искусства, истории и религии» [1, с. 18]. «Понятие «культура» отличается необыкновенной сложностью, легче определить понятия «наука», «искусство», «быт». Культура — цельность, органическое соединение многих сторон человеческой деятельности. Проблемы культуры в собственном смысле возникают уже тогда, когда сорганизованы: быт, искусство, наука, личность и общество, поскольку культура есть стиль жизни, и в этом стиле она есть творчество самой жизни, но не бессознательное, а — осознанное; культура определяется ростом человеческого самосознания; она есть рассказ о росте нашего «Я»; она — индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; пересечение это есть наше «Я!»; единственно данная нам интуиция; культура всегда есть культура какого-то «Я»» [1, с. 308].

² Объективность, как известно, предполагает непредвзятость, независимость от влияния субъекта, способность представлять объект так, как он существует сам по себе. Объективное знание, соответственно, понимается как соответствующее, соотносящееся с объективными законами развития социальной реальности [3]. Следовательно, псевдознание (иллюзорное знание) представляется искаженным (под влиянием субъекта), не соответствующим законам реальности представлением.

Исходя из этого, роль культуры в рамках системы «культура – человек – общество» определяется с точки зрения ее влияния на формирование и развитие человека, выступающего одновременно объектом культурного влияния и субъектом преобразования социальной реальности. Другими словами, реализация потенциала человека (а заодно и возможность решения проблемы индивидуальной целостности и ее влияния на конструирование целостных социальных отношений) определяется прежде всего степенью освоения индивидом культурной традиции, принятия и реализации последней в качестве исходных паттернов жизни.

Однако данная система, как и сама концептуальная модель анализа, остаются нежизнеспособны до тех пор, пока исследователь не выйдет за установленные формальные рамки анализа культуры и человека и не проникает вглубь их. Благодаря чему культура имеет такое мощное влияние на человека, а человек нуждается в этой соотнесенности? Разве способен рационализированный индивид чувствовать настоятельную потребность в сопричастности с целым, гармонии, общении? Разве не заходит однажды логично выстроенная система шаблонных представлений о рациональном проекте в тупик? Задумываясь над этими вопросами, мы видим, что феномен культуры включает в себя гораздо более фундаментальные аспекты, открывающие его суть, а значит и перспективу дальнейшего исследования. Речь идет о *духовности* как основании природы человека и субъективном проявлении культуры. Именно она преобразует систему отношений «культура – человек – общество» в живую, динамическую организацию и выступает условием индивидуальной и социальной целостности.

Итак, культура – духовность является целостным, взаимообуславливающим феноменом, реализующимся на индивидуальном и социальном уровнях. Так, *на индивидуальном уровне духовность проявляется в духовных потребностях человека, реализующихся в стремлении к единению, целостности, причастности. Это стремление жить, любить, творить, радоваться. Это источник нашей человечности.* На уровне социальных отношений *духовность проявляется посредством культуры человечества* как системы объективных знаний о совместной жизни (в качестве условий – правил, норм, законов человеческого общежития). Другими словами, культура выступает условием нашей *социальности* и предпосылкой *развития духовного потенциала человека.*

В повседневности человек мало задумывается о реальном влиянии культуры на собственную жизнь и жизнь окружающих. Наблюдая ситуацию, в которой современное общество на фоне масштабного возрастания формального образовательного уровня населения планеты, в то же время происходит падение уровня культуры, нарастание духовного вакуума, мы в большинстве своем мы понимаем культуру стереотипно, как что-то, что в целом отличает нас от животного мира, или в лучшем случае как артефакты человеческой жизнедеятельности.

Научная экспликация феномена культуры отличается большей детализацией и вариативностью, поскольку занимаясь концептуализацией проблемы, претендует на формирование объективного знания. Требование объективности является здесь базовым условием и сопровождает работу исследователя. Данный процесс требует высокой ответственности, поскольку любое отклонение от соответствия влечет за собой порой не всегда явные, но всегда деструктивные последствия – формируется ложное знание, псевдознание. С точки зрения методологии последнее грозит подрывом авторитета науки, с точки зрения практики же продуцирование ложного знания ведет к реальным угрозам жизнеспособности (человека, общности, общества). Придерживаясь (или создавая видимость) данного критерия научности, современная социальная мысль формирует две культурные модели. Первая представлена попыткой рационального анализа культуры (общества и человека) как санкционированного регулятора порядка (парадигма макроанализа представленная Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Т. Парсонсом, Р. Мертон), вторая же представила культуру неотъемлемый аспект социальности, транслируемый через поколения (социокультурный подход, представителями которого являются Г. Зиммель, М. Вебер, П. Сорокин, Дж. Мид, А. Шюц, Г. Горфинкель и др.).

И в случае повседневного знания, и в ситуации формирования научного, псевдознание становится серьезной угрозой, заводя решение проблемы целостности в тупик. Фактической иллюстрацией данной ситуации является состояние человека современного общества. Стремясь быть образованным, грамотным, уметь себя вести в обществе (то есть «культурным созданием») человек эпохи современности не понимает, и следовательно, не следует основному предназначению культуры – принять и научиться выстраивать гармоничные взаимоотношения с окружающими. Работая над интеллектуальным развитием, материальным положением, социальными связями он сумел обесценить для себя значение человеческих отношений. Формально он стремится сохранять имидж «заботливого сына», «хорошего семьянина», «профессионального работника», однако при этом звонит родителям лишь на большие праздники, уделяет внимание детям лишь по выходным и снимает маску вежливости, выходя за двери офиса. Он образован, просвещен, высокооплачиваем и в то же время абсолютно одинок, внутренне пуст, разбалансирован.

Такой «герой времени», чувствуя себя уверенно в стандартных повседневных ситуациях, проявляет полное замешательство, оказываясь вне шаблона, вне своей общественной ячейки. Он просто *не знает* как себя вести, как общаться по-человечески, что значит быть культурным, бесследно теряя для себя шанс, научиться жить гармонично.

Таким образом, стараясь следовать формальным предписаниям общества, не понимая (не зная) и обесценивая вследствие этого значение культуры (как средства человеческого общения³), мы лишаем себя шанса гармоничного социального взаимодействия, теплоты Человеческого общения. И тогда напрашивается вопрос: о развитии культуры ли в современном обществе мы говорим, беря во внимание лишь формальные аспекты взаимодействия, конформные шаблоны и схемы интеракции, и обесценивая, таким образом, «живые» человеческие чувства, ценности доверия, любви, толерантности? Разве может быть культура бездуховной – и при этом выступать гарантом общественной целостности, порядка?

Преодоление формальных границ понимания культуры (то есть псевдознания) и проникновение за тонкую ткань ее духовной природы, как и духовности человека, созерцающего и соприкасающегося с невидимым миром идей, ценностей, отношений, позволяет увидеть ее реальную роль в жизни общества. Лишь включив в качестве фокуса анализа системы «культура – человек – общество» духовность как основание человеческой жизни, исследователь способен взглянуть на культуру как на единственное условие человеческого общения, совместной жизни, порядка и предпосылку духовного развития человека. В этом случае понимание культуры должно представлять собой следующее: *это система объективных знаний, отражающих духовные законы жизни человеческого общества. Речь идет об объективных законах становления и развития человеческих отношений, построенных на гармоничном восприятии реальности, преобразующих человеческий потенциал и позволяющих поддерживать социальную целостность.* Активно участвуя в формировании гармоничной системы восприятия человеком окружающей действительности, культура «трансформирует» (способствует) ее в дальнейшем в систему целостных социальных отношений, раскрывая индивидуальному сознанию основные принципы целостности – ориентацию на любовь, взаимопонимание, уважение, участие, творчество, доверие. Этим культура по сути и обеспечивает участие человека в конструировании и поддержании духовного, а в дальнейшем, и социального порядка.

Действительно, влияние культуры на нашу жизнь многогранно и созидательно. Мы интуитивно чувствуем ее в человеке, и это подталкивает нас быть проще, открытой, вежливой, то есть культурней. Культура стирает социальные барьеры и стереотипы, поскольку позволяет людям, имеющим различные статусные характеристики, понимать друг друга. В процессе такого общения отпадает необходимость демонстрировать свое превосходство или искусственно находить общие точки соприкосновения. Сам процесс общения становится открытым. Такое общение и взаимодействие оставляет послевкусие полноты, внутренней радости и удовлетворения. Этим объясняется потенциал культуры – она выступает *основанием любви к ближнему, такому же как я, равному мне!* [5]

Братская любовь – это любовь к человеку как духовному созданию, а поэтому в ней отсутствует предпочтение или превосходство. Братская любовь основывается на чувстве и понимании того, что все мы – одно целое, все мы духовно равны. Различия в талантах, образовании, знании, положении не принимаются в расчет, главное – идентичность человеческой сущности, общей всем людям. А поскольку все мы имеем общий главный статус (человек), то одинаково нуждаемся в помощи, поддержке, понимании, участии. Это отношения без зависимостей, без стремления использовать другого, быть на его фоне (за счет него) кем-то лучшим.

Таким образом, формируя в человеке потенциал любви к ближнему, именно культура подготавливает условия для раскрытия и совершенствования нашей человеческой сути, воспитывает потребность любить, жить, то есть быть активным творческим участником социального взаимодействия, а не потребителем общественных благ. В этом плане культура является базовым условием становления индивидуальной целостности, культивируя почву для обнаружения и поддержания наших духовных связей с прошлым, настоящим и будущим, то есть связи с человечеством в целом, о которой в своих рассуждениях говорил О.Конт [6, с.480-481]. Поэтому характеризуя культуру как систему объективных социальных знаний, следует уточнить, что это знания направленные на развитие и совершенствование человека как духовного начала. Другими словами, выступая основным условием гармоничного развития человека и основанием целостного социального взаимодействия людей, культура

³ Человеческое общение, человечность, человеческий потенциал – категории, отражающие уникальность и потенциал человека как духовного создания, ориентированного на гармоничное развитие, внутренний баланс, и поддержание, таким образом, целостности общественной системы [4].

как закон развития человеческого общества позволяет организовать и поддерживать его духовный и социальный порядок. Как система объективных социальных знаний, она эксплицирует правила и условия совместной жизни, помогает человеку принимать и осознавать требования реальности, а значит – становится гармоничной частицей целого, не претендующей на обособленность и неподчинение и, в конечном счете, не выступающей угрозой общественной целостности.

Инструментом, позволяющим культуре справляться с поставленной перед ней задачей по организации и сохранению преемственности и развитию целостности (как индивидуальной, так и социальной), является *воспитание*⁴. Как длительный процесс становления индивидуальной целостности, последнее направлено на гармонизацию человека, формирование в нем необходимого внутреннего баланса и соответствия. В традиционном обществе цели воспитания были еще более конкретизированы и сфокусированы на подготовке человека к выполнению предназначенной ему жизненной задачи - жить не для себя, а на благо ближних, то есть общины [7]. Это предполагало формирование в сознании личности представления о «своем месте» в существующем порядке, об условиях организации отношений в общине, в результате которой каждый из ее членов мог максимально полно реализовать свои способности на общее благо, не нарушая, а поддерживая и развивая существующий порядок. Иными словами, как инструмент культурного развития человека воспитание изначально формировало его ориентацию на поддержание социальной целостности, гармонии, порядка. Такая установка предполагала ставку на достижение индивидуальной гармонии, баланса, поскольку лишь в этом случае становился возможен порядок социальный.

В этой преемственности индивидуального и социального порядков и проявляется потенциал культуры. Ее уникальные возможности становятся очевидны, когда речь идет о преобразении, внутренней организации человека и окружающих его отношений. Говоря об этом, мы имеем в виду, что культура как система знаний о жизни позволяет формировать в человеке объективное (а не иллюзорное, то есть искаженное) восприятие окружающей его реальности. Она как бы расставляет на свои места, упорядочивает наши мысли и чувства, представления и ожидания, потребности и желания в соответствии с существующим объективным порядком, организует индивидуальную систему установок и ориентаций человека.

Таким образом, познавая и принимая условия жизни в обществе, диктуемые культурной традицией, человек формирует гармоничную систему отношений, объективное восприятие окружающей реальности. Культура способствует конструированию целостной модели восприятия окружающей реальности, как гармоничного, структурированного организма, в котором каждый человек - его уникальная частица, а сам организм – это динамичное единство уникальных частиц. При этом уникальность каждой из них – это не абстрактная иллюзия собственного превосходства (человек – царь природы, как долгое время убеждало себя человечество), неотъемлемым следствием которой является индивидуализация, обособление личности. Уникальность человека – это свойство, которое проявляется в конкретных вещах и формируется лишь в условиях взаимодействия с окружающими. Она оформляется лишь в результате принятия и творческого выполнения отведенной ему задачи, социальной роли, в процессе выполнения которой он способен максимально полно проявить собственный потенциал, внести свой вклад в общее целое. Для обретения этой уникальности человек и должен познать себя и окружающий его мир, открыть его через призму объективных знаний, транслируемых культурой.

Все мы обладаем набором ролей, статусов, вполне определенных и стандартных. К этому статусному набору присоединяются наши профессиональные, этнические роли, конфессиональная принадлежность и т.п. У большинства из нас (женщин и мужчин) этот набор приблизительно одинаков и может отличаться лишь по некоторым позициям, но в чем же тогда уникальность? Как проявить ее в этом привычном списке социальных ролей, ведь каждому из нас так хочется быть непохожим на других, проявить свою особенность.

Ответ заключен в самом вопросе: *наша уникальность начинает проявляться по мере принятия и последовательного выполнения нашего статусного набора, то есть принятия и сохранения*

⁴ Понятие «воспитание» включает понятия «наказывать» и «учить». Содержательная близость понятий «воспитание», «воспитатель», «наказывать», «учить» становится понятна при более детальном этимологическом анализе, поскольку первоначально понятие «наказание» (производное от «сказание»), имело значение «учения, наставления, вразумления». Причем средством наказания (то есть сказания) были - говорение (сказание, сказка, наказ, приказ – все это однокоренные слова понятия «наказание») и показ, то есть пример со стороны того, кто наказывал, наставлял. Интересно, что содержательно понятие «наказание» не имеет ничего общего с понятием «кара», такая «общность» появляется гораздо позже. От глагола «наказать», который в древнерусском языке употреблялся в значении «учить», «поучать», и было образовано существительное «наказатель», то есть «учитель» [8].

существующего порядка - культуры. Поэтому так важно, чтобы установленная последовательность не нарушалась, иначе возникает угроза индивидуальному и социальному развитию. Следовательно, одним из объективных законов развития человеческого общества является сохранение и трансляция культурной традиции, как жизненно необходимой системы знаний о жизни, порядке, отношениях, человеке. Другими словами, культура есть *закон последовательности*, организующий и упорядочивающий человека и его отношения в общий порядок, целостный организм.

Для современного человека, как показывает социальный опыт, такие простые условия нашего развития могут оказаться действительно сложными. В гонке за собственными желаниями и соблазнами, предлагаемыми современным обществом, человек современности стал забывать о том, что такое внутренний ритм, последовательность, соответствие, порядок. Сложно осознать эти принципы, когда само время не имеет привычного ритма, оно летит, сокращается, нарушается. И в этой суете и общем хаосе люди уже не принадлежат себе, не владеют ситуацией и вообще слабо ориентируются в быстротечном пространстве, не знают себя и не понимают законов общественного развития. Как полуматематизированные существа, люди лишь научены реагировать на требования общества, но на самом деле они даже не знают, кто их выдвигает. В этом ускоряющемся процессе потери себя человек больше не ориентирован на культуру, на те объективные знания о жизни, которые передавались от поколения к поколению. Такие знания признаются большинством примитивными, устаревшими, не соответствующими высокорационализированной реальности. Но так ли это на самом деле? Действительно ли так изменился современный человек, чтобы игнорировать традиционные знания о реальности, принципах и законах, организующих ее, в конце концов, о себе?

Многие из классиков социологической науки, возникшей как ответ на требования современного общества, задавались этим вопросом. О. Конт, Г. Спенсер, Г. Зиммель, М. Вебер и др. в один голос утверждают, что природа человека остается неизменной, что, невзирая на характер и особенности той или иной исторической эпохи, им так же движут определенные внутренние мотивы, заставляющие совершать те или иные действия. Все так же, как и тысячи лет назад, человечество задается вопросом о смысле жизни, все так же старается понять себя. Меняются лишь методы познания, но каждый из нас все так же нуждается в отношениях, любви, принятии, обнаружении собственной уникальности.

Методы, которыми современное человечество стремится раскрыть «секреты» счастья, гармонии, творчества, становятся все более многообразными, но их эффективность не подтверждается. Вместе с тем на фоне высокого уровня цивилизационного развития, технологизации, рационализма, все чаще и настойчивей звучит вопрос о необходимости возвращения человечества к community – традиционным общинным отношениям (У. Бек, З. Бауман, П. Штомпка, Э. Гидденс и др.). Разве это не парадокс? На самом деле, ситуация объясняется тем несоответствием которое возникает между продуцируемым технологической эпохой знанием и объективными законами развития реальности. Другими словами, отказ от объективных знаний о действительности, порядке, человеке и его отношениях заводит современное общество все дальше в тупик.

Сложилась ситуация, когда современные представления о социальных ролях противоречат реальным требованиям к ним, выдвигаемым социальной системой с целью ее гармоничного функционирования. Вследствие чего нарушается механизм преемственности культурной традиции, теряется значение и багаж культурного наследия, обеспечивающего условия полноценного функционирования социальной системы.

Несмотря на мощный созидательный потенциал, культура – достаточно хрупкое явление. Поэтому формируя межпоколенную преемственность и невидимый человеку духовный порядок, культура, является тем трепетным сокровищем, которое сохраняется лишь в особой питательной почве, среде, чьи условия способны «возделывать» нашу *Человечность*. Поэтому не удивительно, что данной почвой выступают те объединения, в которых потенциал любви, принятия, как условия развития культуры, наиболее влиятелен и необходим. Это, прежде всего семья, как исходная модель общностных отношений, и те формы community, которые построены на принципах семейных отношений. Именно здесь существуют наиболее благоприятные условия, для сохранения и развития преемственности, уникальности времен и поколений, организации индивидуальной и социальной целостности. Здесь культура способна хранить и передавать связь поколений, организуя в целом историю Человечества. В этих условиях она перевоплощается в явление глобальное, всеобщее, отличающееся характером своих культурно-исторических традиций. Следовательно, отвергая культурное наследие, подменяя содержательное значение культуры и не сохраняя связь поколений, мы, таким образом, лишаемся шанса жить, творить, любить. Мы сами лишаем себя перспективы будущего.

Таким образом, подводя итог сказанному выше, еще раз отметим, что комплексный анализ феномена культуры является условием формирования методологии исследования проблемы социальной

целостности. С этой целью возникает необходимость уточнения содержательных границ феномена и его потенциала. Выступая условием индивидуального и общественного развития, культура проявляет себя двусторонне: во-первых, в качестве *субъективной* предпосылки развития Человеческого потенциала – духовности, и во-вторых, в качестве *объективного условия социального порядка*, как система объективных знаний о нем. Такое уточнение предполагает, что в системе отношений «духовность – культура – человек – общество» духовность выступает условием формирования индивидуальной целостности (как ориентация на удовлетворение духовных потребностей человека).

Опираясь на исследовательскую модель: *формирование целостной (духовной) личности ведет к формированию целостного общества* [2], выводим, что потенциал развития культуры, как и самого общества зависит от условий развития духовности (то есть реализации духовного потенциала человека), благодаря чему формируется вначале индивидуальная, а далее и социальная целостность. Такой методологический шаг требует более глубокого теоретического анализа, явно выходящего за возможности статьи и традиционные методики исследования. Он требует интуитивной работы исследователя, способного вывести тонкую ткань духовных проявлений феномена в привычные способы понимания.

Литература:

1. Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
2. Бродецька Ю. Ю. Методологічні передумови аналізу проблеми цілісного суспільства/Ю. Бродецька// Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012, вип. 18, С.22-27.
3. Философская Энциклопедия. В 5-х т. /Под редакцией Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия. 1960 – 1970.
4. Бродецкая Ю. Ю. Концепция Человечности /Ю.Бродецкая// Новости науки Приднепровья. – Научно-практический журнал. -№5-6 (сентябрь-октябрь), 2012, С.119 – 123.
5. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Перевод Л. А. Чернышёвой. – Москва: Педагогика, 1990.— 160 с.
6. Лаппо-Данилевский А.С. Основные принципы социологической доктрины О.Конта// Проблемы идеализма. М, 1902, 893 с.
7. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. /Составитель О. А. Платонов. [Электронный ресурс]. Советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://rus-sky.com/rc/>
8. Библейская энциклопедия Брокгауза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agape-biblia.org/books/Book03/>